

Межова Марина Вячеславовна

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕКСТ КАК ЭЛЕМЕНТ КУЛЬТУРЫ: ПЕРЕВОДЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Статья раскрывает особенности соотношения текста с национально-культурной спецификой характера определенной культуры. Переводной художественный текст исследуется как элемент культуры, как источник информации о национальном характере, истории, менталитете и мировосприятии того или иного народа в пространстве литературного наследия данной культуры. Выявляется множественная диалогичность переводного художественного текста в межкультурном контексте, порождающая жизнь новых литературных образов, присущих культуре переводного языка.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/9-1/29.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 9 (39): в 2-х ч. Ч. I. С. 106-109. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/9-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

ON THE QUESTION OF PARADIGMATIC RELATIONS OF LINGUISTIC UNITS
(BY THE EXAMPLE OF PHRASEOLOGICAL ANTONYMS)

Mardieva El'mira Radmirovna, Ph. D. in Philology
Bashkir State University (Branch) in Neftekamsk
mardievaer@mail.ru

In the article the peculiarities of semantic correlation of phraseological units within the antonymous paradigm which is characterized by a set of differential and integral indications are considered. The presence of partial, situational antonyms can be connected with the complexity of semantics of phrases and quite often with the asymmetry of contraposition. The phraseological antonymy is not less important and expressive, it supplements the lexical one.

Key words and phrases: paradigmatic relations; phraseological antonyms; differential and integral semes; absolute and partial antonyms.

УДК 347.78.034

Филологические науки

Статья раскрывает особенности соотношения текста с национально-культурной спецификой характера определенной культуры. Переводной художественный текст исследуется как элемент культуры, как источник информации о национальном характере, истории, менталитете и мировосприятии того или иного народа в пространстве литературного наследия данной культуры. Выявляется множественная диалогичность переводного художественного текста в межкультурном контексте, порождающая жизнь новых литературных образов, присущих культуре переводного языка.

Ключевые слова и фразы: художественный текст; национальный характер и ментальность народа; культура; лингвокультура; перевод художественного текста.

Межова Марина Вячеславовна, к. культурологии
Кемеровский государственный университет культуры и искусств
mezhova75@mail.ru

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕКСТ КАК ЭЛЕМЕНТ КУЛЬТУРЫ: ПЕРЕВОДЧЕСКИЙ АСПЕКТ®

Исследование художественного текста как источника культуры, выразителя национального характера и ментальности того или иного народа все больше привлекает внимание представителей современных гуманитарных наук к тексту как к единице культуры. Последнее время характеризуется бурным развитием исследований в области языка и культуры, где язык рассматривается как одна из форм отражения культуры. По данным языка пытаются судить о национальных свойствах характера того или иного народа. Семантическая система каждого языка отражает специфическую концептуализацию объективной действительности и субъективного мира его носителей, таким образом, экстралингвистические факторы трактуются как культурные явления данного народа. Много исследований рассматривают соотношение языка с особенностями национального характера, культуры, личности, разных складов мышления, разных литератур, различных эпох, уровней развития той или иной культуры и ее традиций. Культура раскрывает свое содержание через систему норм, ценностей, идей и знаний, традиций и обычаев, получающих выражение в пространстве художественного текста. Таким образом, рассматривая язык не только как знаковую систему, функционирующую как средство передачи и получения информации, но и как культурный код нации, ставится вопрос о тексте как о единице культуры. Это позволяет исследовать функционирование текстов в той или иной культуре (языке). Цель данной статьи заключается в рассмотрении и определении переводного художественного текста как элемента языкового культурного диалога, воплощающего национально-культурную специфику исходного текста в другую культуру (языковую среду).

Пожалуй, именно художественный текст является самым ярким представителем стиля текста, отражающего национальную специфику принадлежности к той или иной культуре. Художественный текст несет эстетическое, эмоциональное, высоко смысловое, символическое, эталонное, образно-метафорическое значение в культуре, а также отражает национальный характер, менталитет и мировосприятие того или иного народа в пространстве литературного наследия данной культуры. Таким образом, произведения художественной литературы представляют большой интерес с точки зрения изучения национально-культурной специфики и культурной принадлежности художественного текста. Отличительной чертой именно художественного текста является чрезвычайно активное использование тропов и фигур речи: эпитеты, сравнения, метафоры, авторские неологизмы, повторы на разных языковых уровнях, игра слов, основанная на многозначности слова или оживлении его внутренней формы, ирония, «говорящие» имена и топонимы, синтаксическая специфика художественного текста оригинала, диалектизмы. Таким образом, сам художественный текст способен охватить все жанровое разнообразие

художественной литературы, литературной критики и публицистики. Согласно теории текста Н. Валгиной, текст имеет две основные взаимосвязанные текстообразующие функции: функцию воздействия и эстетическую [2, с. 54]. На наш взгляд, любой художественный текст имеет также и культурологическую функцию. Художественный текст строится по законам ассоциативно-образного мышления, где жизненный материал преобразуется в своего рода «маленькую вселенную», увиденную глазами данного автора. Поэтому в художественном тексте за изображенными картинками жизни всегда присутствует подтекстный, интерпретационный функциональный план, «вторичная действительность». Автор рассказывает, используя конкретно-образные представления о мире предметов, воплощая художественное, эстетическое, историческое познание действительности. В этом отношении автор еще является и как выразитель духа своего времени, выразитель существующего мироустройства в той или иной культуре, выразитель и хранитель традиций, обычаев, фольклора, истории, как неотъемлемая часть любой культуры и быта любого этноса. Таким образом, представляется возможность определить художественный текст как явление, имеющее своим базисом культурное своеобразие. Из всех имеющихся определений понятия «текст» мы рассматриваем художественный текст как элемент и «вместилище культуры». Важнейшей характеристикой художественного текста является его культурный контекст, являющийся уникальным в своем роде и неповторимым. Фиксируя культурно-историческую информацию, художественный текст со временем выступает еще и как исторический документ, как свидетель той или иной эпохи, как показатель жизни народа, как памятник культуры, как показатель опыта предшествующих поколений, принадлежащих той или иной культуре. То есть художественные тексты выступают своего рода связной нитью социально-исторического и художественно-эстетического опыта, что обеспечивает устойчивое развитие человеческой культуры в пространстве литературы.

Историю культуры в пространстве литературы можно представить как процесс сохранения и приумножения текстов (явлений) культуры. Таким образом, художественный текст нами рассматривается как элемент культуры, где находится ярчайшее проявление специфики языкового и культурного своеобразия, исторической информации, выраженной картины мира.

Художественные произведения играют важную роль в диалоге культур, отражая национальный характер и национальную идентичность, а порой и влияя на их формирование. Эта роль раскрывается особенно ярко при их переводе на другой язык и при функционировании текста художественного произведения в другой культуре. И только такой контекст позволит раскрыть состояние национального языка, литературные и художественные взгляды общества в эпоху, которой был создан оригинал, картину духовной и интеллектуальной жизни общества определенной лингвокультуры. Перевод художественного произведения в принимающей культуре становится неким явлением, феноменом (медийным событием), которое отражает (как зеркало) специфику конкретной культуры, ее жизни, жизни ее представителей (людей, личностей, исторических деятелей) в той или иной исторической или временной эпохе.

В настоящей статье особое внимание будет уделено именно переводной художественной литературе, принадлежащей той или иной лингвокультуре. Переводные художественные произведения, являясь частью национальной литературы, проникая в другую лингвокультуру, в значительной степени способствуют и ее обогащению и развитию. Лишь благодаря переводу художественный текст становится ретранслятором заложенной информации в самом тексте в другую культуру. Переводной художественный текст является нитью диалога культур и занимает огромное место в обмене культурными и духовными ценностями между разными лингвокультурами (народами). В сущности, перевод художественных текстов стал первым международным средством массовой коммуникации, поскольку издание переводов художественных произведений порой значительно превышало тираж самого оригинала. Без перевода художественной литературы как национальных языковых памятников диалог культур и культурные и литературные связи невозможны. «Переводы – не способ ознакомления с отдельными произведениями, а средство векового общения культур и народов» [5, с. 62]. История переводов рассматривается, прежде всего, как сложная межкультурная эстетическая коммуникация, диалог великих культур, отражающий взаимодействие не только различных национальных языковых картин мира, но и художественных моделей мира, созданных авторами оригинальных произведений и авторами их переводов [Там же, с. 10].

Большинство исследователей считают теорию перевода наукой лингвистической (А. Федоров, Л. Бархударов, В. Комиссаров, Я. Рецкер), где «перевод – это значит выразить верно и полно средствами другого языка» [9, с. 15], «вид языкового посредничества, при котором на переводящий язык создается текст, коммуникативно равноценный оригиналу» [7, с. 92], «перевод – процесс двуязычной коммуникации...» [9, с. 54] и т.д.

Для данного исследования перевод (художественных произведений) – это объект культуры, где сталкиваются различные культуры, складывающиеся из литературы, эпохи, традиции. В последние годы перевод стал объектом культурологических исследований, где подчеркивается та особая роль, которую играет перевод в развитии культуры, науки, литературы и самого языка. А. Д. Швейцер рассматривал перевод как «однаправленный и двухфазный процесс межязыковой и межкультурной коммуникации, ...заменяющий первичный текст в другой языковой и культурной среде» [11, с. 28]. Таким образом, культурологический аспект перевода, по нашему мнению, выводится на первый план и является важным элементом при переводе художественного текста на другой язык.

Переведенные тексты становятся событиями принимающей их культуры, а также продолжают жизнь оригинального художественного произведения в другой культуре. М. М. Бахтин сформулировал следующий тезис: «событие жизни текста, то есть его подлинная сущность, всегда развивается на рубеже двух сознаний, двух субъектов» [1, с. 285]. Таким образом, можно говорить о том, что текст оригинала и перевод находятся в контексте двух языковых контактов и двух культур. При этом текст, претерпевая разные изменения (на лингвистическом, лексическом адаптационном, художественном, буквальном, культурологическом) уровнях, имеет свое собственное воплощение в другой культуре. Такое воплощение позволяет тексту адаптироваться в другой культуре и как результат стать элементом собственной культуры. Можно говорить, что текст представляет собой

культурный феномен в рамках системного трио: культуры автора, культуры переводчика и культурной картины мира реципиента, который воспринимает текст перевода, исходя из категорий своей культурной ментальности (картины мира). При этом художественный текст обладает вариативным, множественным характером. Количество его переводов может быть неограниченным, возможно существование нескольких переводов одного и того же литературного произведения. Переводная множественность является свидетельством того, что произведение особо значимо для принимающей литературы. Каждый из таких переводов будет неизбежно содержать индивидуальные черты, отличающие его как от оригинала, так и от остальных переводов того же текста. Это зависит как от фоновых знаний переводчика, его культурной и языковой картины мира, так и от различного эмоционального отношения к описываемым ситуациям, обозначенным в произведении оригинала.

На основании вышеизложенного представляется уместным привести некоторые примеры, ярко демонстрирующие жизнь переводного произведения в другой культуре.

Так, например, русская литература за века своего исторического развития обогащалась благодаря переводческой деятельности великолепной плеяды литературных и церковных деятелей (Иоанн Златоуст, Максим Грек, В. К. Тредиаковский, В. А. Жуковский, Н. И. Гнедич, А. А. Фет, А. А. Блок, И. Ф. Анненский, К. И. Чуковский и В. А. Жуковский и многие другие); русские писатели брались за перевод художественных текстов с европейских языков – французского, английского, немецкого, с древних языков (латинского, греческого), переводили литературу Востока и азиатских стран. Судьба этих переводных художественных произведений не просто стала решающей, но и также дала еще одну жизнь в новом языковом культурном облике [5, с. 4]. Переводное произведение начинает жить «свою жизнь», сосуществуя с оригиналом в разных культурных контекстах и таким образом организуя свои разные функции. И одной из самых важных, на наш взгляд, функций является миссия адекватной передачи заложенной культурноспецифической информации (смысла) представителям другой культуры. Несомненно, что огромную роль в этом процессе играет высокое качество переводческого мастерства. Но данная статья не предусматривает анализ качества перевода, а лишь рассматривает перевод художественного текста в рамках культурологического аспекта, а художественный текст как связующее и информирующее звено культур в рамках литературного пространства на уровне художественного текста.

В качестве практического примера хочется привести ряд переводов произведений художественной литературы. Так, например, один из самых популярных сюжетов сказки «Золушка», лежащих в ее основе, получил свое воплощение в фольклоре разных народов мира. Сказка «Золушка или хрустальная туфелька» была написана Ш. Перро более 300 лет тому назад (1697 г.). Через 100 лет вышел сборник сказок, собранных в немецких землях и литературно обработанных братьями Якобом и Вильгельмом Гриммами. В этот сборник и вошла сказка «Золушка» (Aschenputtel), где был в основе сюжет, взятый из сказки Ш. Перро. Таким образом, каждый народ адаптировал и видоизменял сюжет этой сказки с точки зрения своего культурного мировосприятия (своей картины мира), что повлекло за собой много других художественных воплощений: опера Дж. Россини (Италия), балет С. Прокофьева (СССР), художественный фильм «Золушка» по пьесе Е. Шварца (СССР), мультфильм-сказка «Золушка» Уолта Диснея (США), художественный фильм «Три орешка для Золушки» (Чехословакия и ГДР), советский художественный фильм-сказка «Золушка», поставленный на киностудии «Ленфильм» в 1947 году (режиссёры Н. Кошневорова и М. Шапиро). Учитывая, что текст оригинала сказки «Золушка» имеет в своей основе французскую языковую картину мира, можно сказать, что текст перевода на русском языке вполне соответствует русской языковой картине мира: *ты качнися-отряхнися, деревцо, кинься золотом, серебром ты мне в лицо, одна одишенька, ступай в огород и принеси мне тыкву, ты сделала то, что я тебе велела, тут подоспела добрая волшебница* [6, с. 267, 268].

Сказка «Волк и семеро козлят» также может явиться ярким примером художественного перевоплощения текста в другую культуру. Сказка братьев Grimm, написанная в 1812 году, получила распространение в России в XIX веке, вошла в устное народное творчество и с некоторым изменением в сюжете получила статус «русской народной сказки». В 1918 году сказка была издана И. Д. Сытиным, в 1938 году был создан рисованный мультфильм на киностудии «Мосфильм», в 1957 году был выпущен рисованный мультфильм П. Носова «Волк и семеро козлят», в 1975 году был создан кукольный музыкальный мультфильм Л. Аристовой «Волк и семеро козлят на новый лад» [8].

В русской сказке имеется также большое количество культурноспецифических языковых единиц, которые присущи исключительно русской языковой картине мира: *жила-была старая коза, и было у нее семь козляток, и она их любила, как всякая мать своих деток любит; накушавшись досыта, милая матушка, теперь ступайте; он ими поужинал, а они, видно, живехоньки; милая матушка, уж мы поостережемся, и вы можете идти, о нас не тревожься* [Там же, с. 3-18].

Такое количество художественных перевоплощений говорит о том, что художественное произведение, пришедшее из одной культуры в другую, адаптируется переводчиками, подтачивается под свою культуру и «проживает» абсолютно свою жизнь вместе с представителями той культуры. Таким образом, можно утверждать, что между художественными (произведениями) текстами культуры существует диалоговая связь, т.е. текст, пришедший в другую лингвокультуру, прямым образом влияет на нее, вместе с тем обогащая ее новыми смыслами, а зачастую и приживается в этой культуре, забывая, что когда-то был в другой культурной среде. Именно переводной художественный текст открывает доступ к культурным, литературным, историческим достижениям других народов и выступает средством передачи видения мира представителями иной культуры.

Рассмотрев особенности художественного переводного текста в пространстве другой культуры и попытавшись связать культурноспецифические и национальные составляющие исходного текста с самой культурой, на языке которой был создан оригинал, можно сделать вывод о том, что художественный текст обусловлен культурной диалогичностью и множественностью. Художественный текст в его переводном

варианте, погружаясь в культурное пространство языка перевода, способен не только отражать заложенную культурную информацию в оригинале (на исходном языке), но и также способен перевоплощаться в другой культуре, внимая ее особенностям, традициям и культурно-национальным образам.

Таким образом, можно отметить, что переводной художественный текст, неся печать культуры определенного этапа в жизни общества (его традиций, устоев, менталитета), влияет на развитие литературного пространства другой культуры, создавая при этом новые образы, присущие и соответствующие понятиям в культуре языка перевода. Будучи включенным в продолжающийся межкультурный диалог, текст обречен на множественность толкований. Соответственно, у текста и культуры существуют единые параметры, которые позволяют рассматривать переводной художественный текст как элемент культуры.

Список литературы

1. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М.: Издательство «Искусство», 1979. 424 с.
2. Валгина Н. С. Теория текста: учебное пособие. М.: Логос, 2004. 280 с.
3. Межова М. В. Переводческая эквивалентность на уровне слова // Вопросы теории и практики перевода: Всероссийская научно-практическая конференция (Пенза, февраль 2013): сборник статей. Пенза: Приволжский Дом знаний, 2013. С. 19-23.
4. Межова М. В. Проблема культурологической эквивалентности слова в переводе художественного текста // Вестник государственного университета культуры и искусств. 2012. № 20. С. 78-82.
5. Оболенская Ю. Л. Художественный перевод и межкультурная коммуникация. М.: Высшая школа, 2006. 335 с.
6. Пропп В. Я. Русская сказка. Л.: ЛГУ, 1984. 336 с.
7. Сдобников В. В., О. В. Петрова. Теория перевода. М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. 448 с.
8. Сытин И. Д. Волк и семеро козлят. М.: Изд-во т-ва И. Д. Сытина, 1918. 23 с.
9. Федоров А. В. Основы общей теории перевода. М.: Издательский дом «Филология Три», 2002. 416 с.
10. Федотова О. С. Проблема диалогичности художественного прозаического дискурса // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 9 (27). Ч. I. С. 165-168.
11. Швейцер А. Д. Теория перевода: статус, проблемы, аспекты. М.: 1988. 214 с.

LITERARY TEXT AS AN ELEMENT OF CULTURE: TRANSLATION ASPECT

Mezhova Marina Vyacheslavovna, Ph. D. in Culturology
Kemerovo State University of Culture and Arts
mezhova75@mail.ru

The article reveals the peculiarities of correlation of a text with the national and cultural specifics of a certain culture. Translated literary text is investigated as an element of culture, as a source of information about the national character, history, mentality and world-view of a certain nation in the space of literary heritage of a particular culture. The author identifies the diversified dialogic nature of a translated literary text in the cross-cultural context giving birth to the new literary images typical for the culture of a language in translation.

Key words and phrases: literary text; national character and mentality of a nation; culture; linguoculture; translation of a literary text.

УДК 81

Филологические науки

В статье наименования некоторых групп преступлений рассматриваются по материалам русских законодательных актов и текстов русской литературы XIX века, в частности произведений Л. Н. Толстого и Ф. М. Достоевского. Данный материал автор соотносит с категоризацией и систематизацией понятий и терминов, зафиксированных в действующем Уголовном кодексе Российской Федерации. Исследовательский материал позволяет сделать заключения о языковой специфике этих наименований как в синхроническом, так и диахроническом планах.

Ключевые слова и фразы: семантическое поле; лексико-семантическая группа; лексическое значение; термин; наименования преступлений; преступление.

Мурадханян Наталья Маратовна

Ереванский государственный лингвистический университет им. В. Я. Брюсова, Армения
princeccan@mail.ru

КЛАССИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ИХ ЯЗЫКОВОМ ПРЕЛОМЛЕНИИ[©]

Полевая организация лексики является одной из самых продуктивных форм ее упорядочения и систематизации. В данной статье мы, не касаясь теоретических нюансов в толковании этого понятия отдельными авторами, будем исходить из дефиниции поля, данной в Лингвистическом энциклопедическом словаре,